

Published on Центр спортивной подготовки спортивных сборных команд области (<https://www.xn---35-rdd4bdgjddod3c.xn--p1ai>)

Артем Кузнецов: «Обвинения МОК нелепы, я даже не выступал там, где указана моя фамилия»

Российский конькобежец – про обвинения МОК, травмы прошлых лет и свои планы на Новый год.

После объявления очередного решения комиссии МОК о пожизненной дисквалификации одиннадцати российских спортсменов конькобежца Артема Кузнецова, вошедшего в черный список, впервые так широко стали обсуждать в прессе. До этого череповецкого спринтера почти не упоминали, да и сейчас пишут как-то больше о фамилии, а не о человеке. Корреспондент «Матч ТВ» встретился с Артемом, и мы поговорили о событиях последних дней и том, что им предшествовало.

– Когда узнали, что вызываетесь на слушания МОК?

– 11 декабря, когда прилетели с четвертого этапа Кубка мира из Америки. Уведомление датировано седьмым числом, но, видимо, меня решили не беспокоить на соревнованиях и сообщили уже после них. По прилету позвонили, сказали, что плохие новости: меня и [Ивана Скобрева](#) приглашают на слушания в МОК, как [Сашу Румянцева](#) и [Ольгу Фаткулину](#) до этого.

– То, что вы были не первым из сборной, смягчило удар, были психологически готовы?

– Когда Сашу и Олю вызвали, это стало, конечно, шоком. А когда сказали мне, то сделалось грустно, но, поскольку я уже видел свою фамилию в этом списке, то не был сильно удивлен. Хотя до последнего думал, что меня не коснется. Было неприятно.

– Вердикт, который выложили в пятницу, был ожидаем?

– Это уже не первые и не вторые такие слушания, и результат почти везде одинаковый, поэтому да, внутренне был готов. Надеялся, конечно, что вдруг что-то снизойдет и меня оправдают.

– С Олей и Сашей говорили о том, как проходили их слушания?

- Да, они рассказывали. И сейчас, сравнивая, понимаю, что у них было пожестче, чем у меня. На них прямо нападали,ставляли виновными, все было очень агрессивно. В нашем случае многое скрадывалось из-за видеоконференции и переводчика, интонации обвинителей были не так акцентированы, по ощущениям все прошло спокойнее.
- Вариант поездки в Лозанну не рассматривался?
- Нет, и даже не предлагали. Ребята ехали первые, и тогда казалось, что личное присутствие вызовет больше уважения и даст эффект. Но теперь ясно, что смысла в этом никакого, поэтому сейчас я готовлюсь к чемпионату России, буду пытаться отобраться на чемпионат Европы, который в начале января пройдет здесь, в Коломне.
- Одним из парадоксов обвинения именно в ваш адрес является упоминание того факта, что на Олимпиаде якобы нужно было менять вам мочу после 1000 метров и командной гонки. Знаю, что вы, чистый спринтер, специалист бега на 500 метров, на тысяче выступаете неважно, а когда последний раз выходили командную гонку, длина которой более трех километров?
- У меня в памяти есть только один такой забег, кажется, на Спартакиаде в 2008 году. Было очень тяжело, я ехал сзади и не выходил на смены, меня просто везли. Бежал тогда за Вологодскую область, мой родной регион. С тех пор уже девять лет я на этой дистанции не выступал, а чтобы поставить меня на нее в сборную России, нужно быть сумасшедшим.
- То есть даже упоминание того, что вы должны были бежать на Олимпиаде 1000 метров, не говоря уже про командную гонку, – бред?
- Я стал 20-м на отборочных соревнованиях на тысячеметровке. Какие тут вообще могут быть разговоры! Чтобы бежать 1000 м, нужно иметь то, чего у меня нет: крейсерский ход по дистанции. То, что отлично демонстрирует [Денис Юсков](#), которому главное – разогнаться. Собственно, тот олимпийский сезон 2014 года был последним, когда я хоть как-то пытался бегать длинный спринт с серьезными амбициями. После него стартую на тысяче только в рамках спринтерского многоборья.
- Объясните, что чувствует спринтер на отметке, например, 800 метров? Отказывают ноги?
- Мне даже психологически тяжело настроиться на тысячу. Я могу выдавать определенную мощность на 500 метров, взорваться на старте, набрать скорость и пытаться ее удерживать до конца. У меня нет хода по дистанции, есть набор скорости и ее падение, которое я, находясь в хорошей форме, могу замедлить.
- Доводилось бегать легкоатлетическую сотню? Какой результат?
- Да, на студенческих соревнованиях как-то раз бежал за свой металлургический колледж. Впервые тогда надел шиповки, даже не знал, как в них надо бежать, как стартовать с колодок. Результат показал 11,7.
- Вернемся к слушаниям. Вас там было 11 человек, это рекорд. Как вообще это все было организовано, как другие спортсмены себя вели?
- Двое саночников, [Демченко](#) и [Иванова](#), присутствовали в Лозанне. Остальные заслушивались удаленно, через видеоконференцию. Все сидели спокойно, нам дали слово, через переводчика все доносили. Иногда было неважно слышно, непонятно – то ли связь плохая, то ли у кого-то микрофон барахлил. Длилось все это пять с половиной часов, многие устали, но досидели до конца. Дважды делали перерыв.
- Что запомнилось из обвинений, которые не стыкуются с реальной жизнью?
- Много такого. Довод, что я лично знаком с [Родченковым](#). Предположение, что мы сдавали мочу в какие-то контейнеры. Куча всего.
- Говорят, вы крышки не закручивали до конца, но я даже по своему опыту знаю, что это невозможно. Сказали им это?
- Да, нас на слушаниях спросили, как осуществлялось закрытие проб в Сочи. Кстати, вроде бы на предыдущих слушаниях это у спортсменов не спрашивали. Естественно, все сказали, что закручивали до упора, переворачивали, смотрели, есть ли пузырьки воздуха, подтеки, а затем эту же проверку проводил инспектор допинг-контроля. Невозможно что-то там недокрутить в такой ситуации.

– Когда стало известно, что вас вызывают на слушания, связывались со спортивным руководством своего региона, Вологодской области?

– Да, регион поддерживает меня в этой ситуации. Все всё понимают, председатель департамента по физической культуре – олимпийский чемпион по конькам Сергей Фокичев (Сараево-1984, 500 метров. – «Матч ТВ»), и он полностью на стороне спортсменов. Личный тренер Сан Саныч Калинин, конечно, огорчен, потому что у меня предыдущие сезоны после Сочи-2014 прошли под знаком травм и болезней, а в этом только вроде бы все стало налаживаться, обновил личный рекорд, твердо иду третьим в сборной на 500 метров. Был резон ждать вызова от МОК в Пхенчхан, и вызов пришел, только вот не на Игры, а на слушания.

– Сезоны под знаком травм и болезней – что это, поясните.

– Осенью 2014-го воспалился нерв в районе тазобедренного сустава, боль была адская, я даже на Кубке мира в Херенвене упал из-за этого, не смог разогнуть ногу. Упал смешно для зрителей – порвал комбинезон на ягодицах, белье было видно, но мне-то не до смеха – понял, что нужно лечить ногу. Начал ее лечить, пропустил конец сезона, вылетел из команды, следующий период подготовки к зиме-2015/16 проводил за счет региона и свой собственный. Нормально подготовился, на тренировках все было отлично, но с сентябрьского медосмотра меня увезли в больницу с подозрениями на проблемы с сердцем. Осматривали двадцать дней, затем еще двадцать, я все это время не тренировался, более того – из-за разговоров о проблемах с сердцем у меня оно действительно заболело!

– Так поверили врачам?

– Да, уже был готов к тому, что уеду из больницы домой и закончу со спортом, но мой случай дошел до главного кардиолога Москвы, которому хватило пяти минут, чтобы сказать: «Свободен, у тебя ничего нет». А перед этим другие специалисты говорили, что мне даже ходить нельзя.

– Что дальше было?

– В итоге допуск к соревнованиям я получил только за два дня до отбора на кубки мира. Естественно, что, пропустив сорок дней подготовки, я уже ничего не показал, хотя состояние перед тем злополучным медосмотром, повторюсь, было отличное. Прошлый сезон, 2016/17, проболел, старты из-за этого срывались. Минувшим летом подготовка тоже складывалась не лучшим образом – в июне воспалилось одно колено, а в июле другое. Плюс в июле был надрыв мениска, и мне вырезали его часть. Я пропустил два сбора и вернулся в команду лишь в августе в Калгари. Спасибо руководству, что не вычеркнуло меня из списков на централизованную подготовку, потому что сам я бы сбор в Канаде финансово не потянул.

– И после всего этого личный рекорд на 500 метров – 34,35 в Калгари?

– Да. Вообще всегда себя в горах чувствую лучше, чем на равнине. И на американских этапах я был лучше готов, чем показал на самом деле, не смог реализовать свой потенциал.

– Через два дня чемпионат России, насколько эта история со слушаниями и дисквалификацией МОК может повлиять на ваш результат?

– Постараюсь выбросить это из головы. Хочу выступить на чемпионате Европы, а для этого нужно показать достойное время, чтобы меня включили в команду. На этапах Кубка мира я бежал хорошо, но у нас на Европу три места, а претендентов на них больше.

– Новый год где будете встречать?

– Теперь уже не знаю. Зависит от того, как выступлю на чемпионате страны. Если хорошо, может быть, не поеду домой, останусь здесь.

– Один?

– Моя девушка придет.

– Еще девушка, не жена?

– В этом вопросе я не настолько спринтер. Уже четыре года разгоняюсь.

matchtv.ru